

Говоря о коренных изменениях в составе и назначении орнаментированных предметов в советское время, о новом качестве современной вышивки, Г. С. Маслова по праву указывает, что изучение ее должно стать темой специального труда (стр. 201).

Монография Г. С. Масловой — результат многолетней упорной работы, об этом свидетельствует привлечение огромного материала, глубокий анализ его, исчерпывающая библиография, украшающая каждую главу, а также многочисленные иллюстрации (к сожалению, в книге нет их списка), являющиеся неотъемлемой, органической частью исследования, подкрепляющие анализ, наблюдения, выводы исследования. Нельзя не отметить, что кроме музейного материала в этих иллюстрациях демонстрируются и результаты полевой работы, проведенные исследовательницей в последние годы. Тут и блестящие фотографии Ю. А. Аргиропуло; сделанные на высоком профессиональном уровне рисунки участников экспедиций — Н. А. Юсова, М. М. Санникова; многочисленные иллюстрации, созданные Г. В. Шолоховой; точные зарисовки Т. Л. Юзенчук, Е. С. Масловой, М. Р. Семашкевич.

Оформление книги (переплет, бумага, шрифт, качество иллюстраций) делает честь издательству «Наука». Все это способствует тому, что книга, написанная этнографом, не прибегающим к так называемому искусствоведческому анализу, является праздником народного искусства. Нет сомнения, что читатели этой книги согласятся со словами ответственного редактора С. В. Иванова, отметившего помимо высокой научной ценности ее большое практическое значение. Эта книга, несомненно, будет способствовать развитию современных художественных промыслов, развитию современного народного искусства.

Э. В. Померанцева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Г. Г. Стратанович. Народные верования населения Индокитая. М., 1978, 255 стр.

В наши дни особенно велик интерес к многовековой истории, самобытной культуре и этнографии народов Индокитая. Большую работу по изучению этнической истории, этногенеза, материальной и духовной культуры народов Вьетнама, Лаоса, Кампучии, Таиланда и Бирмы вели и ведут советские ученые.

Значительным событием в истории нашей науки стала публикация монографии Г. Г. Стратановича «Народные верования населения Индокитая».

Автор книги — доктор исторических наук Григорьевич Стратанович (1912—1977 гг.) — известный советский исследователь истории и этнографии народов Восточной и Юго-Восточной Азии, перу которого принадлежит около 130 научных работ. Ученик Н. В. Кюнера, выпускник Восточного факультета Ленинградского университета, Г. Г. Стратанович всю свою творческую жизнь сочетал научную деятельность с широкими полевыми исследованиями. Он проводил этнографические наблюдения на Дальнем Востоке и на о. Сахалине, в Средней Азии и в Калмыкии, а также в Бирме, Китае, Японии, Сингапуре и на Филиппинах. Как один из редакторов и основных авторов тома «Народы Восточной Азии» (М.—Л., 1965) Г. Г. Стратанович в 1966 г. стал лауреатом премии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. С 1938 г. научная и общественная деятельность ученого-коммуниста Г. Г. Стратановича была неразрывно связана с Институтом этнографии АН СССР. Он неоднократно представлял советскую этнографическую науку на международных конгрессах этнографов и антропологов, востоковедов и историков. За годы научной деятельности Г. Г. Стратанович вырастил немало учеников, среди которых есть и зарубежные ученые. Особенно тесными и теплыми были его контакты с этнографами Социалистической Республики Вьетнам, многие из которых учились у Г. Г. Стратановича. Вьонг Хуанг Туен посвятил ему и С. А. Токареву свою работу «Народы австрийского происхождения на севере Вьетнама» (Ханой, 1963): «С глубоким уважением посвящаю свой труд двум советским ученым — Г. Г. Стратановичу и С. А. Токареву. Искренне благодарю их за заботу и помощь этнографам Ханойского университета».

Книга «Народные верования населения Индокитая» — результат многолетних исследований Г. Г. Стратановича в области этнографии и религиоведения Юго-Восто-

¹ Вьонг Хуанг Туен. Народы австрийского происхождения на севере Вьетнама. Ханой, 1963, с. 3 (на вьет. яз.).

ной и Восточной Азии. На основе литературных источников и полевых исследований Г. Г. Стратанович создал первый в советской этнографической науке обобщающий труд по народным верованиям Индокитая. Через всю работу красной нитью проходит мысль о самобытной духовной культуре народов Индокитая, находящей, в частности, свое выражение в системе народных верований, предшествовавших буддизму, исламу и христианству.

Во введении автор характеризует источники и литературу по данной проблематике на западноевропейских и восточных языках, особо отмечая ценность публикаций и исследований вьетнамских ученых, таких, как Фан Хау Зат, Ле Тхи Нгок Ай, Бе Вьет Данг, Данг Нгием Ван, Нгуен Чук Бинь, Лам Суан Динь, Нгуен Ту Чи.

История тотемизма и фетишизма в народных воззрениях населения Индокитая посвящена первая часть монографии Г. Г. Стратановича. Наиболее интересными представляются приводимые автором материалы о вере горных народов Индокитая в родство с тигром, а тайских народов Вьетнама — с черепахой (с. 21, 22). Особо автор рассматривает фитолатрию и зоолатрию нетотемного типа, утверждая, что нетотемный культ растений и животных на определенном этапе развития общества приводит к формированию культа антропоморфизированных предков (с. 27). Среди деревьев-предков, культ которых характерен для народов Юго-Восточной и Восточной Азии, Г. Г. Стратанович особо отмечает сосну, каштан, бамбук, шелковицу, баньян. Позднее культ дерева-предка был переосмыслен в почитании лодки-однодеревки, посоха, отдельных рош, деревьев и кустарников. Попутно хочется заметить, что, возможно, культ растений-предков, столь широко распространенный у народов Юго-Восточной и Восточной Азии, был одной из причин зарождения в раннем средневековье жанра «цветов и птиц» в дальневосточной живописи.

Как отмечает Г. Г. Стратанович, в народных верованиях стран Индокитая значительную роль играют фетишистские воззрения. Наиболее детально автор рассматривает верования фетишистского типа, связанные с верой в сверхъестественные свойства камня. При этом Г. Г. Стратанович выделяет шесть этапов развития идеи обожествления камня: поклонение камню, наделенному сверхъестественными свойствами; поклонение не просто камню, но горе; несколько отличное от фетишистского поклонение духу данной горы; поклонение горе как кургану и самому предку; поклонение куче камней (складываемых в форме пирамидки у перевалов) и вырастающий из него культ вертикально установленного камня; поклонение Королю-Горе (с. 51, 52). С фетишистскими представлениями, по мнению Г. Г. Стратановича, связаны ктеические культы. В разделе, посвященном этой теме, наиболее интересными представляются описания весенних игр и обрядов, некогда более широко бытовавших у народов Восточной и Юго-Восточной Азии и связанных с началом года, с весенними полевыми работами (с. 63—80).

Анализируя генезис культа предков, Г. Г. Стратанович справедливо замечает, что культ правителя или короля был связан у многих народов Индокитая с почитанием «рождающегося и умирающего» божества, с верой в возможность правителя «усилить рождающиеся силы природы» (с. 105). У многих народов Восточной и Юго-Восточной Азии ушедшие предки считались живыми (например, у народов тай, кхонтай и др.).

Впервые в нашей литературе Г. Г. Стратанович систематизирует и исследует древние представления народов Индокитая о строении Вселенной (например, у бирманцев, даяков, мыонгов, мнонг гаров и других). Интересные параллели бирманским представлениям о Вселенной автор находит в верованиях алтайцев. Примечательно, что у некоторых народов, в частности, у мыонгов, «вертикальное» членение Вселенной сосуществует с «горизонтальным» представлением о мире («наш мир» и «мир теней», с. 123—125), очевидно, более древним по своему происхождению (с. 129, 130). Дискуссионным, однако, кажется увязывание системы представлений о Вселенной с фетишистскими воззрениями.

Огромной научной заслугой Г. Г. Стратановича является предпринятая им попытка воссоздания религиозной системы, сложившейся у народов Индокитая до проникновения мировых религий. Вторая часть монографии посвящена характеристике местных религиозных систем. Для религиозной системы в отличие от более ранних верований характерны, по мнению автора, следующие моменты: «наличие храма, формирование иерархии священнослужителей, наличие иерархического же (соответственно «земной власти») пантеона и наличие письменно или хотя бы устно закрепленного канона» (с. 135). Рассматривая ранние формы развития храма у народов Юго-Восточной Азии, Г. Г. Стратанович обращает особое внимание на три основные линии генезиса храмового ансамбля: от жилища-пещеры или скального навеса; от жилища-гнезда или свайного жилища; от жилища-плота или ветрового заслона. Очень интересной представляется трактовка автором настенной живописи, рельефов, гравировки, расположенных в удаленных, а порою труднодоступных помещениях пещер или в цокольных затемненных этажах храмов, недоступных молящимся. Несмотря на свои кажущиеся «светскими» сюжеты, эти изображения имеют не только культовый, но и эзотерический характер (с. 142, 143). Автор детально рассматривает пути формирования сословия священнослужителей, своеобразные формы фиксации канона.

Местные религиозные системы, продолжающие существовать у отдельных народов Индокитая, в наши дни представляют собой явление синкретическое. Выявление сложных переплетений более древних представлений с воззрениями, привнесенными из

мировых религий, проводится автором и при анализе типов священнослужителей (с. 160), и при характеристике пантеона божеств (с. 163), и при изучении форм фиксации канона (с. 163—171).

В главе, посвященной религиозной практике, наиболее важными нам представляются разделы, в которых автор показывает роль музыкальных инструментов в обрядах и трудовых процессах. По-новому трактует Г. Г. Стратанович материал о мистериях и карнавалах.

Огромные перемены произошли в Индокитае за последнее время. Многие из того, о чем пишет автор, ушло в прошлое. Однако несомненно, что написанная с большой любовью и уважением к культуре народов Индокитая книга Г. Г. Стратановича, содержащий в ней материал, интересные выводы и наблюдения будут привлекать внимание многих поколений исследователей.

Р. Ш. Джарылгасинова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

КРУПНЫЙ ВКЛАД В ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКУ

Б. Н. Комиссаров. Григорий Иванович Лангсдорф. 1774—1852. Л., 1975, 123 с.; его же. Первая русская экспедиция в Бразилию. Л., 1977, 135 с.; его же. Русские источники по истории Бразилии первой трети XIX века. Л., 1977, 167 с.

Три рецензируемые книги доцента Ленинградского университета Б. Н. Комиссарова касаются широкого круга проблем. до настоящего времени весьма слабо освещенных в советской и зарубежной этнографической, исторической и источниковедческой литературе. Изучение жизни и деятельности родоначальника отечественной американистики, выдающегося путешественника и ученого, академика Г. И. Лангсдорфа, история организованной им экспедиции в Бразилию в 1821—1836 гг.— одного из крупнейших научных предприятий в Южной Америке в XIX в., исследование обширного пласта источников русского происхождения по истории (добавим — и по этнографии) Бразилии первой трети XIX в. находятся в центре внимания автора уже более чем полтора десятилетия. Представляемые читателю книги подводят итоги сделанного. Они тесно связаны между собой и составляют фактически трехтомную монографию о русских исследованиях в Бразилии, нелегкой, порой драматической, судьбе людей, посвятивших себя изучению природы, населения и хозяйства этой страны, научном значении собранных ими материалов. Объединяет книги и другая особенность. Все они написаны на основе огромного материала, автор обследовал около двух десятков советских и зарубежных архивов и рукописных отделов библиотек.

Имя академика Григория Ивановича Лангсдорфа, надолго и несправедливо забытое, было воскрешено усилиями советских ученых после обнаружения его архива в 1930 г. Уже по окончании Великой Отечественной войны Н. Г. Шпринцин подготовила и выпустила работу Г. Г. Манизера, посвященную путешествию Лангсдорфа в Бразилию¹. Однако планомерное изучение биографии ученого и его вклада в науку началось еще позже, с начала 60-х годов, и связано с работами Б. Н. Комиссарова.

Г. И. Лангсдорфа по праву можно назвать ученым-энциклопедистом. Круг его интересов был необычайно широк. Врач по образованию, получивший основательную подготовку также по ряду естественных наук, вдумчивый исследователь природы, минеральных богатств, населения посещенных им стран (прежде всего Бразилии), он оставил огромное научное наследие, представляющее большой интерес для специалистов самых различных отраслей знания. Биография Г. И. Лангсдорфа, впервые воссозданная Б. Н. Комиссаровым, дает ясное представление о личности исследователя, о формировании Лангсдорфа-ученого, об истоках его интересов, о том, как протекала его жизнь, завершившаяся столь трагически (тяжело заболев, он на протяжении почти четверти века, до самой смерти, уже не мог заниматься научной деятельностью). Рассказ об экспедиции в Бразилию составляет часть этого биографического труда — часть органическую, полно и аргументированно показывающую, почему состоялась экспедиция, какое место в жизни исследователя ей принадлежало. Мы видим здесь также, что этнография занимала важное место в широком спектре научных интересов

¹ Г. Г. Манизер. Экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию (1821—1828). М., 1948. Надо отметить, что впервые Н. Г. Шпринцин обратилась к исследованию истории экспедиции еще в 1936 г.